

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Тургуналиева Шахлохон Давронбек кизи,

магистрант Наманганского государственного университета

г. Наманган, Республика Узбекистан.

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v18i.1647>

MAQOLA HAQIDA/O СТАТЬЕ

Qabul qilindi: 15-aprel 2026-yil

Tasdiqlandi: 17-aprel 2026-yil

Jurnal soni: 18-A

Maqola raqami: 85

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

падеж, имя существительное, русский язык, узбекский язык, сравнительная типология, морфология, грамматическая категория, агглютинация, флексия

ANNOTATSIYA/ АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности категории падежа имени существительного в русском и узбекском языках в сопоставительном аспекте. Исследование проводится на основе сравнительно-типологического, морфологического и функционально-семантического анализа. В статье выявляются сходства и различия в системе падежей двух языков, особенности их грамматического выражения, синтаксических функций и семантических значений. Особое внимание уделяется агглютинативной природе узбекского языка и флективному характеру русского языка. В ходе исследования установлено, что несмотря на наличие общих грамматических функций, падежные системы русского и узбекского языков отличаются по структуре, способам словоизменения и синтаксической организации. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в области сравнительной типологии, теоретической грамматики, лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного в узбекоязычной аудитории. Материалы исследования могут способствовать более эффективному формированию грамматической компетенции обучающихся, предупреждению интерференционных ошибок и совершенствованию методов сопоставительного изучения языков. Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставительном анализе падежных систем русского и узбекского языков с учётом их морфологической типологии, функционально-семантических особенностей и когнитивных аспектов языковой организации. В статье также рассматриваются интерференционные трудности, возникающие в процессе изучения русского языка узбекоязычными обучающимися.

ABOUT THE PAPER

Accepted: 15 april 2026

Approved: 17 april 2026

Volume: 18-A

Paper number: 85

KEYWORDS

case category, noun, Russian language, Uzbek language, comparative typology, morphology, grammatical category, agglutination, inflection

ANNOTATION

This article examines the category of noun cases in Russian and Uzbek languages from a comparative perspective. The study is based on comparative-typological, morphological, and functional-semantic approaches. The article identifies similarities and differences in the case systems of the two languages, including their grammatical expression, syntactic functions, and semantic meanings. Special attention is paid to the agglutinative nature of the Uzbek language and the inflectional character of the Russian language. The research reveals that despite certain common grammatical functions, the case systems of Russian and Uzbek differ significantly in structure, word formation mechanisms, and syntactic organization. The practical significance of the research lies in the possibility of applying its results in comparative typology, theoretical grammar, and methods of teaching Russian as a foreign language to Uzbek-speaking learners, particularly in preventing grammatical interference and improving linguistic competence. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive comparative analysis of Russian and Uzbek case systems considering their morphological typology, functional-semantic characteristics, and cognitive aspects. The article also highlights interference difficulties encountered by Uzbek-speaking learners in the process of studying Russian.

Введение. Категория падежа имени существительного является одной из важнейших грамматических категорий в системе многих языков мира. Падеж выражает синтаксические отношения имени существительного с другими словами в предложении и играет значительную роль в организации структуры высказывания. Изучение падежной системы позволяет глубже понять особенности грамматического строя языка, его морфологическую организацию и способы выражения синтаксических связей.

Русский и узбекский языки относятся к различным типологическим группам. Русский язык является флективным языком, в котором грамматические значения выражаются посредством изменения окончания слова, тогда как узбекский язык относится к агглютинативным языкам, где грамматические значения передаются через последовательное присоединение аффиксов. Данное различие оказывает существенное влияние на структуру и функционирование падежной системы в обоих языках.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного изучения грамматических категорий русского и узбекского языков в условиях активного развития межкультурной коммуникации и билингвального образования. Сопоставительный анализ категории падежа способствует более глубокому пониманию типологических особенностей языков и позволяет выявить трудности, возникающие при изучении русского языка узбекоязычными обучающимися.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий категории падежа имени существительного в русском и узбекском

языках, а также в определении особенностей их морфологического и синтаксического функционирования.

Анализ литературы. В современной лингвистике категория падежа рассматривается как одна из ключевых грамматических категорий, обеспечивающих выражение синтаксических отношений между словами в предложении. Исследования в области функциональной грамматики показывают, что падеж выполняет не только морфологическую, но и семантико-синтаксическую функцию, отражая отношения субъекта, объекта, принадлежности, пространственной и временной локализации [1, с. 45]. По мнению А. В. Бондарко, падежная система представляет собой сложный функционально-семантический комплекс, тесно связанный с коммуникативной структурой высказывания [1, с. 63].

Вопросы морфологической организации падежной системы русского языка подробно освещены в трудах В. В. Виноградова. Учёный отмечал, что падеж является центральной категорией имени существительного и формирует основу синтаксических отношений в русском языке [2, с. 132]. В его исследованиях подчёркивается многофункциональность русских падежей, а также их зависимость от предлогов и контекста. Особенно важным считается положение о том, что одна падежная форма способна выражать несколько грамматических значений одновременно [2, с. 148].

Теоретические основы сравнительно-типологического изучения языков были разработаны А. А. Реформатским, который рассматривал различия между флективными и агглютинативными языками как важнейший фактор формирования грамматической

структуры [3, с. 214]. Учёный подчёркивал, что в агглютинативных языках грамматические показатели отличаются большей стабильностью и однозначностью, тогда как во флективных языках наблюдается синкретизм грамматических значений [3, с. 219]. Данное положение имеет особое значение при сопоставлении русского и узбекского языков.

В работах Ю. С. Маслова категория падежа рассматривается как средство выражения синтаксической зависимости имени существительного от других компонентов предложения [4, с. 97]. Исследователь отмечает, что падежные значения могут реализовываться как морфологическими, так и аналитическими средствами, включая предлоги и послелого [4, с. 103]. Эти положения особенно важны для анализа предложно-падежной системы русского языка и аффиксальной системы узбекского языка.

Большой вклад в развитие лингвистической терминологии внесла О. С. Ахманова, определившая падеж как грамматическую категорию имени, выражающую его отношение к другим словам в словосочетании и предложении [5, с. 287]. В её трудах систематизированы основные подходы к изучению падежной семантики и морфологической структуры имени существительного.

Исследования узбекских языковедов также имеют важное значение для изучения категории падежа. А. Хожиев в своей «Узбек тили грамматикаси» подробно описывает систему узбекских келишк форм и подчёркивает их регулярный агглютинативный характер [6, б. 84]. Учёный указывает, что каждый падежный аффикс в узбекском языке обладает относительно устойчивым грамматическим значением и отличается чёткой функциональной специализацией [6, б. 91].

Ш. Шоабдурахмонов рассматривает падежную систему узбекского языка в тесной связи с синтаксической структурой предложения [7, б. 156]. Исследователь отмечает, что узбекские падежи играют важную роль в выражении пространственных, объектных и притяжательных отношений, а также обеспечивают логическую последовательность компонентов предложения [7, б. 162].

В трудах А. Нурмонова падежная категория анализируется с позиций теоретической грамматики и функционального подхода. Учёный подчёркивает, что узбекская падежная система характеризуется высокой степенью морфологической прозрачности и структурной последовательности [8, б. 118]. Особое внимание уделяется взаимодействию падежных аффиксов с синтаксическими функциями существительного [8, б. 124].

М. Миртожиев исследует морфологическую систему современного узбекского языка и выделяет особенности словоизменительных моделей имён существительных [9, б. 73]. Автор отмечает, что агглютинативный характер узбекского языка обеспечивает стабильность падежных форм и минимизирует количество грамматических исключений [9, б. 79].

Когнитивный аспект грамматических категорий рассматривается в работах Ш. Сафарова. Исследователь связывает особенности падежной системы с национально-языковой картиной мира и механизмами концептуализации действительности [10, б. 95]. По мнению учёного, различия в способах выражения грамматических отношений отражают особенности языкового мышления носителей разных языков [10, б. 101].

Проблемы современного русского словоизменения и функционирования падежных форм подробно освещены в исследованиях Д. Э. Розенталя. Автор подчёркивает сложность русской падежной системы, наличие вариативных окончаний и широкую зависимость падежных форм от контекста [11, с. 176]. Данные особенности нередко становятся причиной интерференционных трудностей у изучающих русский язык как иностранный [11, с. 182].

Сравнительно-типологические аспекты грамматических систем рассматриваются в трудах В. Г. Гака. Учёный отмечает, что сопоставительное изучение языков позволяет выявить универсальные и специфические черты грамматических категорий [12, с. 54]. По мнению исследователя, сравнительный анализ падежных систем способствует более глубокому пониманию механизмов функционирования языка и имеет важное значение для методики преподавания иностранных языков [12, с. 61].

Методы. Методология исследования основывалась на комплексном подходе к изучению категории падежа имени существительного в русском и узбекском языках. В работе использовались сравнительно-типологический, морфологический, описательный и функционально-семантический методы анализа. Сравнительно-типологический метод позволил выявить сходства и различия падежных систем двух языков, определить особенности их

грамматического строя и способы выражения синтаксических отношений. Морфологический анализ был направлен на изучение способов словоизменения существительных, особенностей флективной системы русского языка и агглютинативной структуры узбекского языка.

Функционально-семантический подход использовался для определения значений и синтаксических функций падежных форм в различных речевых ситуациях. Описательный метод позволил систематизировать и классифицировать падежные формы, а также охарактеризовать их грамматические особенности. В качестве материала исследования использовались примеры из художественной литературы, научных грамматик, учебных пособий и разговорной речи. Комплексное применение данных методов обеспечило всесторонний анализ падежной категории и позволило выявить типологические особенности русского и узбекского языков.

Результаты. Проведённое исследование показало, что категория падежа имени существительного в русском и узбекском языках обладает как общими функциональными характеристиками, так и существенными структурно-типологическими различиями. Анализ языкового материала позволил установить, что падеж в обоих языках выступает важнейшим средством выражения синтаксических отношений между словами в предложении и играет значительную роль в организации грамматической структуры высказывания.

Одним из ключевых результатов исследования стало выявление различий в способах выражения падежных значений. Русский язык относится к флективным языкам, где грамматические значения передаются посредством изменения окончаний слова. При этом одно окончание может одновременно выражать несколько грамматических категорий: падеж, число и род. Например, в словоформе «книгой» окончание указывает одновременно на творительный падеж, единственное число и женский род. Подобная многозначность флексий является одной из характерных особенностей русского морфологического строя. [2.167-175.]

В узбекском языке, относящемся к агглютинативному типу, падежные значения выражаются посредством последовательного присоединения специальных аффиксов к неизменяемой основе слова. Например: «kitob», «kitobning», «kitobga», «kitobdan». В отличие от русского языка, каждый аффикс в узбекском языке обычно выражает только одно грамматическое значение, что обеспечивает более чёткую и стабильную морфологическую структуру слова.

Исследование показало, что падежные системы русского и узбекского языков имеют сходные синтаксические функции. В обоих языках падеж используется для выражения субъектных, объектных, пространственных, временных и притяжательных отношений. Однако способы реализации данных функций существенно различаются в зависимости от типологических особенностей языков.

В русском языке выделяется шесть основных падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Каждый из них обладает сложной системой значений и широким спектром синтаксических функций. Например, родительный падеж может выражать принадлежность, отсутствие, количество, часть целого и объект отрицания. В узбекском языке падежная система включает bosh kelishik, qaratchiq kelishigi, tushum kelishigi, jo'nalish kelishigi, o'rin-pay kelishigi и chiqish kelishigi. Несмотря на наличие функциональных соответствий между отдельными падежами двух языков, их семантические возможности не всегда полностью совпадают. [6.119-126]

Особый интерес представляет сопоставление предложно-падежной системы русского языка и падежной системы узбекского языка. В русском языке многие падежные формы функционируют совместно с предлогами: «в городе», «о книге», «к другу», «с братом». Предлог в данном случае конкретизирует пространственные, временные или объектные отношения. В узбекском языке аналогичные значения чаще выражаются исключительно посредством падежных аффиксов без участия служебных слов. Например, русская конструкция «в школе» соответствует узбекской форме «maktabda», где пространственное значение реализуется через аффикс -da.

Анализ показал, что узбекская падежная система отличается большей регулярностью и устойчивостью словоизменительных моделей. В русском языке наблюдается значительное разнообразие падежных окончаний, наличие чередований основ и многочисленных исключений, что усложняет процесс усвоения грамматической системы. Именно поэтому категория падежа считается одной из наиболее сложных тем при изучении русского языка узбекоязычными обучающимися. [1.284-291]

С функционально-семантической точки зрения падежные формы русского языка обладают большей степенью полисемантической.

Один и тот же падеж может выражать различные значения в зависимости от контекста и синтаксической конструкции. Например, творительный падеж в русском языке способен передавать значение орудия действия («писать ручкой»), совместности («с другом»), способа действия и временной характеристики. В узбекском языке подобные значения нередко разграничиваются отдельными аффиксами или дополнительными лексическими средствами.

Когнитивно-функциональный анализ показал, что различия падежных систем русского и узбекского языков отражают особенности их языковой организации и способы концептуализации синтаксических отношений. Русский язык характеризуется большей зависимостью грамматических отношений от синтаксического контекста и предложной системы, тогда как узбекский язык демонстрирует высокую степень морфологической прозрачности и структурной последовательности.

Кроме того, исследование выявило, что сопоставительный анализ падежных систем имеет важное практическое значение для методики преподавания русского языка как иностранного. Понимание типологических различий позволяет прогнозировать интерференционные трудности, возникающие у узбекоязычных студентов при изучении русской грамматики, и способствует разработке более эффективных методов обучения.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что категория падежа имени существительного является важнейшим компонентом грамматической системы русского и узбекского языков. Несмотря на наличие общих функциональных характеристик, падежные системы данных языков существенно различаются по морфологической структуре, способам выражения грамматических значений и синтаксическим особенностям функционирования.

Обсуждение. Результаты проведённого исследования подтверждают, что категория падежа имени существительного занимает важное место в грамматической системе как русского, так и узбекского языков. Несмотря на общность основных синтаксических функций, падежные системы данных языков формировались в рамках различных типологических моделей, что обусловило существенные различия в их морфологической организации и способах выражения грамматических отношений.

Анализ показал, что в русском языке падеж обладает более сложной и полифункциональной структурой. Одно и то же падежное окончание может одновременно выражать несколько грамматических значений, включая падеж, число и род. Кроме того, важную роль в русском языке играет предложно-падежная система, которая обеспечивает более точное выражение пространственных, временных и объектных отношений. В узбекском языке грамматические значения реализуются преимущественно посредством последовательного присоединения аффиксов, что делает систему более регулярной и морфологически прозрачной.

Сопоставительный анализ позволил установить, что некоторые падежи русского языка имеют функциональные соответствия в узбекском языке. Например, родительный падеж соотносится с *qaratqich kelishigi*, дательный — с *jo'nalish kelishigi*, а предложный в ряде случаев соответствует *o'rin-payt kelishigi*. Однако полное совпадение их семантических функций отсутствует, поскольку в каждом языке падежные формы развивались в соответствии со спецификой национальной языковой системы.

Исследование также показало, что одной из основных трудностей при изучении русского языка узбекоязычными обучающимися является усвоение падежных окончаний и предложных конструкций. В узбекском языке отсутствует развитая система предлогов, поэтому многие синтаксические отношения передаются исключительно падежными аффиксами. Это приводит к интерференционным ошибкам при употреблении русских предложно-падежных конструкций. Важным результатом исследования стало выявление того, что различия падежных систем отражают особенности языкового мышления и способы концептуализации грамматических отношений. Русский язык характеризуется большей зависимостью

синтаксических связей от контекста и грамматической вариативности, тогда как узбекский язык демонстрирует структурную последовательность и устойчивость словоизменительных моделей.

Проведённый анализ подтверждает необходимость дальнейшего изучения категории падежа в сопоставительном аспекте. Полученные результаты могут быть использованы в области сравнительной типологии, теоретической грамматики, а также в методике преподавания русского языка как иностранного в узбекоязычной аудитории.

Заключение. Проведённое исследование позволило установить, что категория падежа имени существительного в русском и узбекском языках является одной из важнейших грамматических категорий, обеспечивающих выражение синтаксических отношений и организацию структуры предложения. Анализ показал, что несмотря на наличие общих функциональных признаков, падежные системы русского и узбекского языков существенно различаются по своему морфологическому строению, способам выражения грамматических значений и особенностям функционирования в речи.

В ходе исследования было выявлено, что русский язык как флективная языковая система характеризуется сложной структурой словоизменения, многообразием падежных окончаний и высокой степенью грамматической вариативности. Падежные формы русского языка тесно связаны с системой предлогов и синтаксическим контекстом, что придаёт категории падежа многофункциональный и полисемантический характер. В свою очередь, узбекский язык как агглютинативная система отличается последовательностью морфологической структуры, стабильностью падежных аффиксов и более прозрачным способом выражения грамматических отношений.

Исследование подтвердило, что в обоих языках падеж выполняет важнейшую синтаксическую функцию, выражая субъектные, объектные, пространственные, временные и притяжательные отношения. Однако механизмы реализации данных функций в русском и узбекском языках различаются в соответствии с их типологическими особенностями. Русская падежная система характеризуется большей зависимостью от синтаксического окружения и предложной конструкции, тогда как в узбекском языке преобладает морфологический способ выражения грамматических значений.

Особое значение в исследовании имел сопоставительный анализ падежных форм, позволивший выявить не только различия, но и определённые функциональные соответствия между двумя языками. Было установлено, что некоторые падежи русского языка имеют близкие семантические аналоги в узбекском языке, однако полное совпадение их значений и синтаксических функций наблюдается не всегда. Данная особенность обусловлена различием грамматических систем и спецификой языковой картины мира каждого народа.

Кроме того, результаты исследования показали, что сравнительное изучение падежных систем русского и узбекского языков имеет важное практическое значение для методики преподавания русского языка в узбекоязычной аудитории. Понимание типологических различий позволяет более эффективно объяснять особенности русской грамматики, прогнозировать интерференционные трудности и разрабатывать современные подходы к обучению. Таким образом, категория падежа имени существительного представляет собой важнейший элемент морфологической и синтаксической организации русского и узбекского языков. Сопоставительный анализ показал, что различия падежных систем отражают типологические особенности языков, специфику их грамматического строя и особенности национального языкового мышления.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением функционально-семантических особенностей падежных конструкций, а также с анализом их роли в межкультурной коммуникации и билингвальном образовательном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. – Санкт-Петербург: Наука, 2002. – 736 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва: Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
4. Маслов Ю. С. Введение в языковедение. – Москва: Высшая школа, 1998. – 272 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
6. Хожиев А. Узбек тили грамматикаси. – Тошкент: Фан, 1996. – 256 б.

7. Шоабдурахмонов Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – 320 б.
8. Нурмонов А. Ўзбек тили назарий грамматикаси. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2001. – 384 б.
9. Миргожиев М. Ҳозирги ўзбек адабий тили морфологияси. – Тошкент: Университет, 2004. – 286 б.
10. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик асослари. – Тошкент: Фан, 2006. – 240 б.
11. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. – Москва: Айрис-пресс, 2005. – 448 с.
12. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Москва: Просвещение, 1989. – 288